

ОСНОВНЫЕ ТЕМАТИЧЕСКИЕ БЛОКИ В СТРУКТУРЕ ЖАНРА АВТОБИОГРАФИИ

Статья посвящена теоретическому изучению жанрообразующих признаков автобиографии как жанра литературы личных воспоминаний. Подчеркивается, что одним из таких признаков является наличие в структуре текста цельных либо дискретных общепринятых автобиографических тематических блоков, которые в совокупности воссоздают жизненный путь автобиографа и эволюцию его внутреннего и внешнего Я.

Ключевые слова: автобиография, жанрообразующий признак, тематический блок, структура.

Автобиография как жанр оформилась во Франции в конце XVIII века, однако и в наше время она остается одним из наиболее популярных жанров мемуарно-литературного творчества. Реконструкцию своего жизненного пути и своего внутреннего Я делают видные политические и общественные деятели, ученые, писатели, художники, музыканты, спортсмены и др. В американских и западноевропейских литературах все чаще автобиографами становятся простые, неизвестные широкой публике люди, жизненный путь которых, в силу различных причин, становится интересным большому количеству современных читателей.

За более чем двухсотлетнюю историю своего существования жанр автобиографии прошел значительный эволюционный путь, обретая на современном этапе много структурных и типологических разновидностей, научным изучением которых уже неоднократно занимались ученые всего мира. Так, жанрообразующие признаки автобиографии как жанра в разное время были предметом литературоведческих работ Ф. Лежена [1; 2], Дж. Олни [3], Ж.-П. Миро [4] и других. Типологические особенности жанра выделяли Ж. Гюсдорф [5], М. Бахтин [6], И. Шайтанов [7], А. Златар [8], В. Безрогов [9] и другие. Поэтику автобиографических произведений изучали Н. Николина [10], А. Галич [11] и другие.

Однако и сегодня недостаточно исследованными остаются автодокументальные микрожанры в составе автобиографии; немало дискуссий вызывают метажанровые автобиографические произведения, которые синтезируют различные виды мемуарного письма, – автобиографику, собственно мемуаристику, диаристику, эпистолярный, – и как следствие, возникают значительные трудности с видо-жанровым со-

отнесением этих произведений и тому подобное.

Целью нашей статьи мы избрали исследование внутренней структуры автобиографического текста, в частности основных тематических блоков, которые формируют автобиографию как жанр литературы личных воспоминаний.

Автобиографию по праву считают одним из наиболее парадоксальных и полемичных жанров. Один только XX век, по словам В. Безрогова, «породил много странных форм автобиографического дискурса, которые подчас точнее было бы называть псевдо-, квази- и даже антиавтобиографиями. <...> Есть «автобиографии», полностью выдуманнные их составителями, а есть настоящие воспоминания, скрытые под неавтобиографическим названием. Есть «автобиографии в автобиографии», где автор делает предметом рассмотрения себя, пишущего автобиографию. Есть воспоминания, представляющие собой как бы «разрезанную» и перемешанную с другими текстами автобиографию» [9, с. 147]. Однако, несмотря на большое количество структурно-типологических разновидностей автобиографического письма, существуют обязательные и факультативные характеристики, которые и помогают идентифицировать автобиографию как жанр (хотя и существует мнение, что это невозможно сделать из-за многообразия форм и видов автобиографических текстов, о чем, к примеру, говорят Ж. Гюсдорф [5], Дж. Олни [3], И. Шайтанов [7], А. Златар [8] и другие исследователи этого жанра).

Так, по мнению большинства ученых, в обязательном порядке речь должна идти о совпадении образов автора, нарратора и главного действующего лица; основной сюжетной линией является действительно имевший место жизненный путь автора (как внутренний, так и вне-

пний); персонажами повествования являются реально существующие либо существовавшие люди и т. п.

Перечисленные жанрообразующие признаки дали возможность французскому ученому Ф. - Лежену еще в начале 1970-х годов сформулировать каноническое определение жанра, которое остается актуальным и в наше время: «Автобиография является текстом с ретроспективной установкой, посредством которого реальная личность рассказывает о собственном существовании, делая акцент на своей личной жизни, особенно на истории становления своей личности» [1, с. 14].

Исходя из того, что речь идет о реконструкции жизни реально существующей личности, воссозданной в литературном виде ею лично, то обязательными условиями автобиографического жизнеописания являются фактографичность, ретроспективность повествования, двойная перспектива видения (тогда – теперь).

Н. Николина подчеркивает также большую роль образа автора в жанре автобиографии. По ее мнению, жанрообразующими признаками, которые формируются этим образом, являются «его информированность об описываемых фактах, событиях и проявлениях не только внешней, но и внутренней жизни, максимальная заинтересованность в освещаемом, субъективность, своеобразная «презумпция правоты», связанная с утверждением справедливости именно своих оценок и суждений» [10, с. 11]. А. Галич в этом контексте говорит также о концептуальности как одном из основных признаков автобиографического жанра [11].

Многим автобиографическим текстам присуща также психологичность, самоаналитичность, саморефлексивность и другое.

На современном этапе мы можем говорить про существование классической автобиографики, в которой сохраняется большое количество обязательных структурно-композиционных черт конструирования автобиографического текста; и экспериментальных автобиографий, авторы которых занимаются не столько ретроспективным отображением своего действительного жизненного пути, сколько поиском новых форм автобиографического самовыражения, при этом чаще всего речь идет об экспериментах с формой автобиографического повествования, в то время как обязательные и факультативные структурные элементы сохраняются в полной мере.

Как верно отмечают многие исследователи этого жанра, автобиография – это «и замкнутый (композиционно) документ, и разомкнутый (хронологически и содержательно), поскольку не может представлять завершённый жизненный путь» [9, с. 152–153]. Как писал М. Бахтин: «В переживаемой мною изнутри жизни принципиально не могут быть пережиты события моего рождения и смерти» [6, с. 98], а следовательно, – автобиографический «самоотчет-исповедь принципиально не может быть завершён» [6, с. 132].

Традиционной схемой построения автобиографического текста является логически последовательное, хронологическое, прозаическое описание жизненного пути автобиографа от момента его рождения до определенного этапа его жизнедеятельности.

Типичными структурно-тематическими блоками, при этом, являются: «родословная», то есть небольшой экскурс в прошлое своей семьи; «детство», «отрочество», «юность», которые являются важными этапами становления и развития человеческого Я; тесно связанные с ними, «воспитание» и «образование», которые в значительной степени формируют личность автобиографа; «зрелая жизнь», с ее неизбежными составляющими «профессиональная жизнь», «общественная жизнь», «внутренне интеллектуальная жизнь», «повседневная жизнь», «семейная жизнь», «внутренне эмоциональная жизнь» и тому подобное.

Упомянутые структурно-тематические блоки, как правило, присущи большинству автобиографических текстов (как традиционных, так и экспериментальных), другое дело, что различной является полнота их освещения. Как отметил российский ученый В. Безрогов: «Соотношение частей текста, роль того или иного периода жизни для воссоздания общей картины «пути героя», определяется целями и мотивами фиксации обстоятельств жизни и трансформации их в цельный текст» [9, с. 152]. «Если «поиск себя» ведут исходя из начала, то большое значение придается детству и юности. Если нет, то детство не акцентируется. Если целью рассказа выступает персональная история, то вновь у периода детства есть шанс занять много страниц в тексте. Если же в центре внимания корпоративная история, то начальные разделы приобретают характер генеалогии либо семейной хроники, и рассказчик идентифицирует себя через принадлежность к роду. Если в центре внима-

ния профессиональное становление, то «отпадает» все иное, и т. д.» [9, с. 152], – подмечал ученый.

Согласно теории французского исследователя Ф. Лежена, обязательным структурным элементом любой автобиографии является «автобиографическое соглашение» (*le pacte autobiographique*), которое прямо указывает на автобиографические намерения автора. Автобиографическое соглашение, по мнению ученого, имплицитно либо эксплицитно присуще всем без исключения автобиографическим текстам, о чем он неоднократно писал в своих литературоведческих работах разных лет [1; 2]. Именно наличие этого вида соглашения помогает выделять автобиографии из общего потока автодокументальных и просто художественных текстов, написанных от первого лица.

В автобиографическом соглашении автор, как правило, декларирует идентичность трех текстовых инстанций – автора, нарратора и главного действующего лица. Автор обязуется говорить только правду о своей собственной жизни, хотя довольно часто и делаются авторские примечания о том, что у каждого человека своя правда, и в случае автобиографии речь идет больше о субъективном авторском понимании того, что есть правда; в ряде случаев прописывается обещание не лгать, по крайней мере, сознательно. «Истина здесь куда интереснее самого захватывающего вымысла» [12, с. 207], – объяснял в послесловии особенности своей автобиографии украинский академик Д. Затонский.

Автобиографическое соглашение далеко не всегда выступает цельным структурно-тематическим блоком. В большинстве случаев речь идет о дискретных сегментах, среди которых можно выделить как элементы паратекста (заглавия, жанровые индикаторы, преамбулы, послесловия, названия разделов и подразделов автобиографического текста, примечания), так и отдельные части основного авторского текста (его начальные позиции, автокомментарии по ходу текста), которые прямо либо косвенно указывают на автобиографические интенции автора.

Дискретными являются также тематические блоки «автопортрет», «автогеография» и «автокомментарий», которые присущи большинству автобиографий.

Под автопортретом мы подразумеваем совокупность вербализированных описаний автобиографом своих внешних (физических)

и внутренних (морально-психологических) характеристик.

Существует два вида автопортрета – прозографический, в котором автор представляет свой внешний физический портрет; и этологический, который дает представление о характере, привычках, нравах и тому подобное автобиографа.

В обоих случаях речь идет не о статических, а о динамических автопортретах. Автобиограф, как правило, показывает себя в процессе развития, воссоздавая свой автопортрет от первых детских воспоминаний о себе до физических и морально-психологических автохарактеристик на момент создания автобиографии.

Особенностью автобиографических автопортретов является то, что чаще всего автобиографы в своих произведениях отображают свои этологические автопортреты, в то время как прозографические довольно редко упоминаются.

Одним из возможных вариантов объяснения этого феномена является то, что самому человеку довольно трудно, а иногда и вовсе невозможно, дать себе адекватную характеристику. Походка, манера держаться, смены выражения лица в тот или иной момент говорения, восприятия различной информации, внешняя экспрессия, – все это в большинстве случаев остается недоступным человеческому видению.

Как точно подметил М. Бахтин, «собрать себя в сколько-нибудь законченное внешнее целое сам человек не может, переживая жизнь в категории своего Я» [6, с. 37]. По мнению ученого, «дело здесь не в недостатке материала внешнего видения – хотя и недостаток чрезвычайно велик, – а в чисто принципиальном отсутствии единого ценностного подхода изнутри самого человека к его внешней выраженности; никакое зеркало, фотография, специальное наблюдение над собой здесь не помогут; в лучшем случае мы получим эстетически фальшивый продукт, корыстно созданный с позиции лишнего самостояния возможного другого» [6, с. 37].

Поэтому, если автобиограф и составляет свой прозографический автопортрет, то речь идет в основном о внешне осязаемых физических характеристиках, как например: рост, вес, цвет глаз, волос, другие внешние данные, которые можно проследить, благодаря созерцанию себя в зеркале, рассматриванию личных фотографий и тому подобное.

Значительно чаще автобиографы обращаются к своим этологическим автопортретам, поэтапно исследуя эволюцию своего характера, описывая свои привычки, типичные психические и психологические состояния. По мнению французского литературоведа Ж.-П. Миро, именно внутреннее содержание автобиографа и должно интересовать его в первую очередь, так как отображение своего внутреннего прогресса и мутации и есть основной задачей автобиографа и автобиографии как жанра [4, с. 45].

К разряду дискретных тематических блоков относится также «автогеография». Автогеография являет собою совокупность автогеографических просторов, которые прямо или косвенно связаны с жизнью автобиографа. Родные места, места учебы, работы, различных поездок, профессионального либо личного характера и тому подобное, в своей совокупности создают целостную картину автогеографического простора автобиографа.

Довольно часто мы имеем дело с непосредственным влиянием тех или иных локусов на жизненный путь автобиографа. Большие, многолюдные города, живущие по своим законам и не писаным правилам, также как и небольшие, ведущие размеренный образ жизни, населенные пункты, одинаковой мерой могут приводить к значительным трансформациям человеческого Я. Они могут коренным образом изменять человеческую судьбу, а, следовательно, и жизненный путь человека.

Тенденцией последних лет является выведение автогеографии из разряда дискретного тематического блока автобиографии в самостоятельный автодокументальный жанр автогеографию, со своими жанрообразующими признаками и собственной историей развития.

Характерным для большинства автобиографий является дискретный тематический блок «автокомментарий», который в данном контексте можно определить как совокупность авторских внутритекстовых комментариев.

Автокомментарии могут быть двух видов. В первом случае речь идет об автокомментировании своей профессиональной, творческой и т. п. деятельности. Некоторые современные исследователи применительно к этому виду ав-

токомментариев используют также термин «автотематизм», введенный польским литературоведом Б. Бакулой.

Во втором случае мы говорим про непосредственно метатекстовые автокомментарии, которые комментируют сам текст, в процессе его написания. Тем самым автор перебирает на себя роль критика и обращает внимание читателей на важные, по его мнению, текстовые моменты, которые читатель может не знать, не заметить либо неправильно истолковать.

Также как и автопортрет, и автогеография, которые все чаще бытуют как самостоятельные автодокументальные жанры, автокомментарий может выходить за узкие границы тематического блока в составе автобиографии и существовать как отдельный автодокументальный жанр.

Таким образом, автобиография как «воссоздание истории индивидуальной жизни, позволяющей, «создавая текст, создаваться самому» и преодолевать время (и более того – смерть), принципиально ретроспективной организацией повествования, идентичностью автора и повествователя или повествователя и главного героя» [10, с. 12–13] является своеобразным и постоянно эволюционирующим жанром литературы личных воспоминаний. Несмотря на множество типологических форм и жанровых разновидностей, она имеет ряд общеобязательных структурных элементов, которые помогают идентифицировать ее как самостоятельное жанровое образование. И одним из таких устойчивых жанрообразующих элементов является наличие в тексте автобиографии общепринятых тематических блоков, как например: «родословная», «детство», «отрочество», «юность», «воспитание», «образование», «зрелая жизнь», «профессиональная жизнь», «общественная жизнь», «внутренне интеллектуальная жизнь», «повседневная жизнь», «семейная жизнь», «внутренне эмоциональная жизнь», «автопортрет», «автогеография» и «автокомментарий». Упомянутые блоки в своей совокупности воссоздают более-менее целостное представление о жизни автобиографа, об эволюции его внутреннего и внешнего Я.

25.11.2013

Список литературы:

1. Lejeune, Ph. Le pacte autobiographique [Texte] / Ph. Lejeune. – Paris: Seuil, 1975. – 355 p.
2. Lejeune, Ph. Signes de vie: le pacte autobiographique 2 [Texte] / Ph. Lejeune. – Paris: Seuil, 2005. – 278 p.
3. Olney, J. Memory and narrative: the weave of life writing [Texte] / J. Olney. – Chicago: University of Chicago Press, 1998. – 446 p.
4. Miraux, J.-P. L'autobiographie: Ecriture de soi et sincérité [Texte] / J.-P. Miraux. – 3me éd. – Paris: Armand Colin, 2009. – 128 p.
5. Gusdorf, G. Lignes de vie 2: auto-bio-graphie [Texte] / G. Gusdorf. – Paris: Odile Jacob, 1991. – 504 p.
6. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М. М. Бахтин. – 2e изд. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
7. Шайтанов, И. О. Как было и как вспомнилось (современная автобиографическая и мемуарная проза) [Текст] / И. О. Шайтанов. – М.: Знание, 1981. – 64 с.
8. Златар, А. Автобиография глазами исследователей средневековья [Текст] / А. Златар // Автоинтерпретация: сборник статей / Под ред. А. Б. Муратова, Л. А. Иезуитовой. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998. – С. 33–54.
9. Безрогов, В. Г. Автобиография и история [Текст] / В. Г. Безрогов // Хеннингсен, Ю. Автобиография и педагогика / Ю. Хеннингсен. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – С. 133 – 180.
10. Николина, Н. А. Поэтика русской автобиографической прозы [Текст] / Н. А. Николина. – М.: Флинта, 2011. – 424 с.
11. Галич, О. А. Українська документалістика на зламі тисячоліть: специфіка, генеза, перспективи [Текст] / О. А. Галич. – Луганськ: Знання, 2001. – 246 с.
12. Затонский, Д. История одной судьбы / Д. Затонский. – К.: Издательский Дом Дмитрия Бурого, 2007. – 356 с.

Сведения об авторе:

Черкашина Татьяна Юрьевна, доцент кафедры романо-германской филологии

Луганского национального университета имени Тараса Шевченко,

кандидат филологических наук, доцент

91011, Украина, г. Луганск, ул. Оборонная, 2, каб. 1-404, тел. 8 (0642) 554491, e-mail: rgf@mail.ru